

На самом деле почти невозможно, чтобы такие вещи происходили в материковой части Китая. Однако в тех районах, где собирались меньшинства, особенно на земле народа Мяовой в западной части провинции Сычуань, где существовали суровые обычаи, в последние несколько лет это было обычным явлением. Это привело к тому, что некоторые из сотрудников, работающие здесь, пропустили старые времена, когда еще не было интернета.

Зная заранее, что среди толпы могут быть лидеры уездного города, Тао Лиелин не выказал никакого уважения толпе, вытаскивая из грузовика Чжан Лишена вместе с ним. Однако Го Госин взял на себя инициативу подойти к ним и спросил со всей озабоченностью: «Вы оба, должно быть, товарищ Тао Лиелин и товарищ Чжан Лишен из деревни Гуаво, я прав?».

- Я Тао Лиелин, а вы?

- Я заместитель секретаря уездного города Го Госин.

- Ох, так вы секретарь Го. Ах, посмотрите на меня. Точно, я постоянно видел вас в городских новостях. В-вы намного моложе, чем выглядите по телевизору.

- Нет, я старею. Я не ел и плохо спал с тех пор, как мне было поручено заботиться о техническом обслуживании. Старею...

- Товарищ Лиелин, вы выглядите как разумный человек, так что давайте не будем ходить вокруг да около. Я тоже человек из народа Маовой, поэтому я глубоко уважаю обычай Маовой перевозить покойного.

- Но это исключительный период времени, в ближайшее время мы начнем третий Международный фестиваль туризма Шанлан.

- Это национальная политика, мы должны уважать традиционные обычаи всех меньшинств в стране, но экономическое развитие является одним из наших главных приоритетов. Так как это тесно связано с личными интересами всех наших гражданских...

- Я знаю, секретарь Го, я понимаю. Не мне заставлять всех жителей деревни отступить, если вопрос не будет решен. Я-я...

- Не волнуйся, старый Тао. Я не буду тебе мешать. - Сказал Го Госин с улыбкой, увидев тревожное выражение лица Тао Лиелина.

- Менеджер Сюй, пожалуйста, предоставьте компенсацию страховой компании.

- Управляющий Хе, мы подготовили денежную компенсацию компании "Такси Золотой Путь". Все правильно?

Услышав зов заместитель секретаря округа, Сюй Фанмао улыбнулся и быстро пошел вперед. Затем он достал из внутреннего кармана пиджака чек на перевод из Китайского Строительного Банка и передал ему.

- Секретарь Го, общая сумма страхового возмещения составит пятьсот тысяч юаней. Это переводной чек, они получают наличные, как только покажут чек в банке. Это самая высокая страховая сумма компенсации, которая доступна для общего такси нашему уездному городу.

Го Госин кивнул и побежал проверить, как там Хе Даолин.

Хе Даолин был президентом компании Такси Золотого Пути, дочерней компании такси, которая вызвала аварию.

С неловкой улыбкой он открыл сумку и достал толстый конверт. Затем он сказал: «Мы подготовили 150 000 юаней в качестве компенсации. Хотя этого недостаточно, это то немногое что может предоставить наша компания Такси Золотого Пути».

Поскольку Чжан Даову самостоятельно и безрассудно пересек дорогу он взял на себя половину ответственности за это дорожно-транспортное происшествие, которое привело к его смерти. Первоначально сумма компенсации составила бы от трехсот до четырехсот тысяч юаней, что было бы здорово для семьи.

Однако мало того, что страховая компания должна была заплатить полную сумму, Даолин все еще должен был заплатить 150 000 юаней в качестве компенсации из собственного кармана. Было понятно, что он чувствует боль, но он знал, что должен заплатить эту сумму, иначе он вызовет так называемый этнический конфликт. Если это произойдет, ему скорее всего придется закрыть свою компанию.

После того они проявили достаточно искренности, вместо того, чтобы смотреть на Тао Лиелина, Го Госин посмотрел на тощего Чжан Лишена, который стоял рядом с ним, и сказал тяжелым грустным тоном: «Друг, Чжан Лишен. Дядя тоже расстроен потерей вашей семьи».

- Теперь, когда все, кто был вовлечен в аварию предоставили вам свою лучшую компенсацию, вы можете попросить у них еще что-нибудь, но только если это разумные просьбы.

Он был заместителем секретаря округа, а также директором отдела Зоны Развития Туризма. Разделение такого уровня не шло ни в какое сравнение с более крупными городами, такими как Пекин и Шанхай, но на территории округа Цюй он был человеком, который вызвал бы небольшое волнение, если бы топнул ногой в этом округе.

Кроме того, Го Госин родился в семье народа Мяошей. Теоретически, если бы он действовал превентивно, то не боялся бы, что другие будут мешать ему и создавать проблемы из ничего.

Го Госин не ожидал того, что молодой человек не будет плакать и не будет вести переговоры, как он того себе представлял. Вместо этого Чжан Лишен лишь тихо сказал, даже не поднимая головы: «Дядя, я здесь чтобы вернуть останки моего отца. Это он перелез через ограду и попал под машину, я не виню в этом никого другого. Все в порядке, меня устроит любая сумма компенсации, я здесь просто чтобы вернуть останки моего отца...».

В этом мире очень немногие святые благородны, и точно так же очень немногие преступники плохи и злы. Именно простолюдины в большинстве своем имеют в себе сочетание этих немногих черт.

В то время как у простолюдинов были эмоции, которые легко поддавались влиянию окружающих вещей, разница между лицемерием и искренностью была лишь в быстрой смене мысли время от времени.

Услышав бормочущий ответ Чжан Лишена и взглянув на этого подавленного худого юношу перед ним, который обращался к нему как к дяде, Го Госин внезапно почувствовал, как в его сердце возникает кислое чувство. Этот вопрос уже пришел к идеальному завершению, и он должен был скинуть этот камень со своей души. Но в этот момент он подумал о своем сыне, который был почти того же возраста, что и Чжан Лишен.

- Малыш, не говори так. Ты все еще должен жить своей жизнью. Денежная компенсация поможет тебе, ты сможешь окончить среднюю школу, поступить в институт и доучиться до бакалавра.

- После того, как ты закончишь учебу, иди светлой дорогой и возвращайтесь в страну. Это правильный путь, ты сможешь обрести душевное спокойствие, и отойти от кончины отца, - сказал он Чжан Лишену в то же время толкая чек и наличные, которые он взял у Сюй Фанмао и Хе Даолинга в руку.

Хотя то, что он сказал, было всего лишь клише и пустой болтовней, его тон явно отличался от прежнего.

Сказав это, Го Госин вздохнул. Увидев Чжана Лишена, который все еще не говорил с опущенной головой он начал рыться в карманах, достал сотни юаней и сунул их в руку молодого человека (п.п.: сотни или сотни тысяч, тут не ясно). Он сказал: «Дядя тоже живет на зарплату. Это немного, но ты можешь использовать это, чтобы купить учебники для школы. Учись хорошо».

- Секретарь Го, что вы делаете? Э-это не... - Тао Лиелин, стоявший в стороне, говоря начал заикаться.

- Старый Тао я даю свои деньги. Ничего не говори.

- Ребенок потерял отца в таком юном возрасте, бедняжка. - В этот момент Го Госин, казалось, был тронут своей собственной речью, поскольку его глаза медленно становились влажными. - Если в будущем возникнут какие-то трудности, ты можешь привести его ко мне в окружной комитет в любое время....

- Щелк, щелк... - Внезапно раздался шум, исходивший от непрерывно щелкающей камеры рядом с ними. На самом деле это был секретарь Го Госина, который ходил за ним по пятам. Он вытащил камеру из ниоткуда и начал делать снимки столь трогательной сцены.

Го Госин был слегка ошеломлен. Инстинктивно он хотел остановить его, но подумал еще раз и придержал язык. Вместо этого он начал касаться головы Чжан Лишена, которая была безразличной и показывала доброе, но грустное выражение.

Естественно, камера продолжила снимать.

Инцидент с возвращением останков народа Мяовой, который раньше вызвал бы шум, теперь стал глубоко трогательной сценой — драмой лидера окружного комитета, показывающего свою озабоченность будущей жизнью сироты Мяовой.

Благодаря заботе Го Госина Народная больница Центрального округа не только отказалась от счетов на больничные расходы Чжан Даову, они даже связались с соответствующим отделом, крематорием округа, чтобы специально отправить катафалк с более холодным гробом и мини-генератором энергии, с целью отправить его останки обратно в деревню Гуаво.

Короче говоря, путешествие целью которого было вернуть останки Чжан Даову, было весьма успешным с самого начала и до конца. Было уже чуть позже 2 часов дня, в момент, когда люди вернулись в горную деревню.

Первым человеком, вышедшим из грузовика, был Чжан Лишен. Он стоял на каменных дорогах и смотрел, как молодые и сильные жители деревни несут останки его отца в прохладном гробу.

Некоторое время он думал про себя и вдруг передал конверт с компенсацией в 150 000 юаней Тао Лиелину. Затем он сказал: «Дядя А Ли, я вообще ничего не знаю. Спасибо за твои усилия на похоронах моего отца.

- Пожалуйста, возьми эти деньги.

- Нам не нужно столько денег. - Тао Лиелин был удивлен, он вынул из конверта три пачки наличными и сказал: «Я возьму только тридцать тысяч. Мы ведь из одной деревни. Как это возможно, что мы обокрали тебя, как обычно обкрадываем тех иностранцев? Кроме того, сейчас в городе в супермаркете ничего нет. Принеси домой оставшиеся деньги. Я отвезу тебя в город, чтобы сэкономить эти деньги после похорон твоего отца».

- Хм. - Чжан Лишен больше не отказывался, услышав, что сказал Тао Лиелин. Он забрал оставшиеся 120 000 юаней у Тао Лиелина и сопровождал гроб с останками Чжан Даову к входу в его старый дом.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/577680>